

О реализации свободы мысли и слова и преступлениях экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет»

Научный руководитель – Кленова Татьяна Владимировна

Баландин Владислав Игоревич

Студент (магистр)

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.

Королева, Самара, Россия

E-mail: bullkee@gmail.com

Стремительный рост преступлений экстремистской направленности происходит не в последнюю очередь благодаря использованию сети «Интернет» [4]. Многие воспринимают сеть «Интернет» как некую площадку, на которой можно позволить себе не только свободно, но и анонимно реализовывать свои личные представления о свободе мысли и слова, допуская критические высказывания или призывы по признакам социальных принадлежностей. Плюс ко всему, информация, в силу особенностей сети «Интернет», хранится долгое время.

Сведения, размещаемые обычными пользователями сети, в целом, имеют открытый доступ, однако в некоторых случаях утрачивают публичный характер. Для целей характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети «Интернет», именно признак «публичности» является наиважнейшим. Предлагается единый подход к формулировке составов преступлений в ст. 280, 280¹ и 282 УК РФ. Аналогично ст. 280, 280¹, рекомендуется изложить ч.1 ст.282 УК РФ в следующей редакции: «Публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе», а ч.2 ст.282 УК РФ в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Признак использования сети «Интернет» повышает степень общественной опасности преступления, следовательно, нужно закреплять его в качестве квалифицирующего признака во всех статьях УК РФ о преступлениях экстремистского характера.

Ежегодный рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, недостатки юридической техники в статье 282 УК РФ, являются подтверждением отсутствия баланса между гарантированием принципа равенства и обоснованным ограничением свободы мысли и слова. Во-первых, нужно учитывать «бланкетность» диспозиции нормы части 1 статьи 282 УК РФ. Стоит прислушаться к мнению Н.И. Пикурова, считающего бланкетное конструирование диспозиции не случайностью, а отражением высокого уровня динамичности охраняемых уголовным законом общественных отношений [3, С.11]. Во-вторых, необходимо разобраться, что следует понимать под использованием сети «Интернет». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 раскрываются лишь некоторые способы совершения этого преступления. Использование формулировки «и иные подобные действия» дает правоприменителям повод для расширительного толкования способов его совершения. При данных условиях возможен рост необоснованных приговоров и уровня общественного недовольства [2, С.35]. В условиях абсолютной оценочности признаков объективной стороны состава преступления, включая признак способа использования сети «Интернет», очень сложно обеспечить равенство граждан перед уголовным законом [1].

В Постановлении Пленума от 28 июня 2011 г. N 11 не уделено необходимое внимание так называемым «репостам» в социальных сетях. Судья Верховного Суда Российской Федерации О. Зателепин в ходе своего доклада признал наличие проблем при квалификации «репостов» в соцсетях [5]. В обновленном втором абзаце пункта 8 сказано, что судам следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать контекст, форму и содержание размещенной информации. Данные формулировки довольно «обтекаемы» и нуждаются в более подробном разъяснении. Не совсем понятно, какой именно предполагается контекст - исторический, научный или сатиричный, какая именно форма высказывания будет являться «преступной». Так, из формулировки Верховного Суда не понятно, справедлива ли уголовная ответственность за «лайк» в социальной сети или за картинку-демотиватор, учитывается ли ироничное отношение лица к информации и ряд других вопросов. Представляется, «лайк» и «репост» не могут являться ни выражением мнения, ни тем более действием, расцениваемым как возбуждение ненависти и вражды, поскольку технически это обычная гиперссылка. По факту, это то же самое, что и сноска в тексте научной публикации, содержащая ссылку на специальную литературу. Поэтому считать гиперссылку действием, направленным на возбуждение ненависти и вражды, на наш взгляд, нельзя. Это пример расширительного толкования уголовного закона, ничем не обоснованного. Важно также отличать выражение мнения от активных действий, так как «голый» умысел в виде мнения без осуществления каких-либо активных действий не образует общественно-опасного деяния.

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П/1999.
- 2) Кленова Т.В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. – 2011. – №7. С. 34-37.
- 3) Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 1982.
- 4) Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: http://crimestat.ru/offenses_map
- 5) Сайт Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ): http://rapsi.news.ru/judicial_news/20161103/277064981.html